

Взволнованная Мэй резко ворвалась и в медицинский кабинет, так что Изуку пришлось в срочном порядке хвататься за дверную ручку и не дать двери стукнуться о стену. На укоризненный взгляд Исцеляющей Девочки парень ответил своей, специально для таких случаев зарезервированной, смущённо-извиняющейся улыбкой, в надежде, что этого хватит на них обоих. Особенно с учётом того, что Мэй по этому поводу вообще не каялась и словно крейсер прямым ходом неслась к кровати, на которой лежал Хитоши.

— Бонус-кун! — заголосила девушка. — Ты отлично справился!

И Изуку, и Исцеляющая Девушка шикнули на неё, когда Хитоши вздрогнул:

— Я тоже рад тебя видеть, Мэй, но можешь ли ты беспокоиться обо мне немного потише?

— Ой, извини! — громко прошептала Мэй. — Это было потрясающе!

Изуку подавил тихий смешок. Хотя Мэй и очень сильно старалась, но наблюдать за её попытками шумно помолчать было выше всяких сил. Это практически тоже самое, что и попросить Изуку не бормотать: теоретически возможно, но выглядеть будет забавно, хотя суровый взгляд школьной медсестры был отличным стимулом.

— Вам лучше помолчать! — начала отчитывать она. — Это меньшее, что вы, два гремлины, можете сделать для бедного мальчика. Хотя бы потому, что вы в его состоянии тоже частично виноваты!

Изуку в замешательстве посмотрел на Мэй, но она лишь беспомощно пожала плечами и продолжила молча гладить Хитоши по голове. От её прикосновений Шинсо слегка расслабился и поморщившись, повернулся к пожилой леди:

— Я сам виноват, что перешёл границы своих возможностей, Исцеляющая Девочка. Мои похитители не виноваты в том, что я идиот.

— Но именно они заразили тебя этим безрассудством! — возразила женщина.

— Возможно, но и уверенность в своих силах тоже, так что вот... — Хитоши застонал. — Я сам виноват. Не возьми я Тёмную Тень под контроль через Токоями то всё было бы нормально.

— Так ты это сделал! — Изуку потребовался весь его самоконтроль, чтобы задать этот вопрос тихо. — Это было невероятно круто! Сначала ты разговариваешь с Токоями, а потом БАЦ, и вот уже управляешь его монстром.

Хитоши устало усмехнулся:

— Ага. Ну, посмотрим, стоило ли оно того. Я до сих пор не знаю, позволят ли они мне перевестись или оставят на общеобразовательном курсе.

В ответ на это Мэй ткнула пальцем в медаль, которая всё ещё висела у Шинсо на шее:

— Они будут идиотами, если не переведут тебя после этого. Ты будешь потрясающим героем, Бонус-кун, и если эти старпёры будут против, то...

Вещает Переводчик: ... Искусство — это взрыв!

— То что? — Хитоши приоткрыл один глаз и ухмыльнулся. — Взорвёшь кабинет Недзу?

Мэй фыркнула:

— Ну а если и так, то что? Что они с этим сделают?

— Может не будем строить никаких коварных планов в отношении преподавательского состава под боком у одного из них, пожалуйста? — забеспокоился Изуку, нервно поглядывая на Исцеляющую Девочку. — Мэй, давай хотя бы выйдем из Юэй!

— Полностью поддерживаю твои слова, мальчик. Вот это своё всё забирайте с собой и уходите! Домой! — припечатала Исцеляющая Девочка. — Шинсо нужно отдохнуть, а у вас двоих явно слишком много энергии. Сможете поздравить его, как только он поправится.

— Но... — попыталась возразить Мэй, однако Исцеляющая Девочка ничего не хотела слушать. Она хотела бить их клюкой по ногам пока два возмутителя спокойствия не сдались и не покинули святая святых школьной медсестры. — Увидимся позже, Бонус-кун!

— Да! — добавил Изуку. — И спасибо за победу над Кацуки! Это было потрясающе!

Хитоши захихикал, Изуку улыбнулся, а Исцеляющая Девочка наконец вытолкнула двух гремлинов из кабинета и тихо закрыла за ними дверь. Да, скорее всего пожилая леди была права и уровень шума, которые издавали они с Мэй, был высоковат для человека, который страдает от мигрени, но зато Хитоши знает, что они им гордятся. А ещё они заставили его смеяться!

— Ну, это было грубо! — надулась Мэй. — Неужели мы не заслужили провести немного времени с нашим малышом?!

Изуку покачал головой:

— Ты вкусе что даже шёпотом говоришь громко? А ещё любая комната, в которой ты находишься достаточно долго, может стать взрывоопасной.

Мэй открыла рот, чтобы возразить, но снова закрыла его:

— Хорошо. Возможно, некое зерно истины в твоих словах есть.

— Спасибо, — Изуку ухмыльнулся. — Вот почему я умный!

Мэй ахнула:

— Что?! Мистер Давайте Взорвем Все Мины?! Умный?!

Изуку начал смеяться, но был прерван открывшейся дверью, из-за которой показалась голова медсестры:

— Ш-ш-ш!

Больше повторять ребятам не нужно было:

— Ладно, Изу-кун! Думаю, я могу понять, когда нам не рады.

— Не думаю, что тебя это когда-то сильно останавливало. — Изуку с улыбкой пробормотал.
— Итак... куда теперь?

— Э... — Мэй внезапно остановилась посреди коридора, из-за чего Мидория врезался в неё со спины. — Я, эмм, я об этом не подумала...

Доразмышлять об этом девушке не дал телефон Изуку, оповестивший всех о входящем сообщении. Борясь с приступом внезапно накатившей нерешительности парень всё-таки достал звонилку, но перед тем как прочесть сообщение бросил вопросительный взгляд на подругу. Та в ответ лишь пожала плечами. Подозрений это не развеяло, однако парень всё равно решил проверить кто и чего ему решил написать.

От: Крысиный Владыка

Вы всегда можете попробовать исследовать туннели!

Путь домой, мягко говоря, был неприятным.

Шото угрюмо смотрел в окно, ожидая, когда его отца прорвёт. Это было неизбежно, он знал. Знал с того момента, как Токоями забрал повязку его команды, а когда после спортивного фестиваля Старатель сказал водителю что сам отвезёт сына домой надежда ушла окончательно. В присутствии других людей герой номер два проявил бы хоть какую-то сдержанность, но сейчас, оставшись с ним один на один, Шото понятия не имел когда начнётся это. И ожидание этого самого было едва ли не утомительней, чем сам процесс.

Наконец Старатель нарушил молчание:

— Ты действительно проиграл только назло мне?

Звуки этого мертвенно тихого голоса заставили младшего Тодороки замереть. Обычно гнев его отца был подобен жгучему пламени его причуды. Огонь, крики, нотации - это привычно. Такое Шото наблюдал годами и умел с этим справляться. Уже очень давно мальчик научился сковывать свою душу и тело в ледяных объятиях Коцита, спасаясь от любого пламени, исходящего от отца. Но сейчас... такое поведение Старатель демонстрировал всего несколько раз на его памяти, и против него могла не сработать ни одна стратегия Шото. О да, сегодня мальчик точно отличился.

Упрямо расправив плечи младший Тодороки уставился немигающим взглядом в зеркало заднего вида. Нельзя показывать страх. Шото мог проиграть одноклассникам, но не отцу.

— Ты мог выиграть, — Старатель был немногословен. — Тебе достаточно было использовать свой огонь, и тогда птицеголовый не смог бы забрать твою повязку.

— Твой огонь! — Шото рявкнул прежде чем понял это. — Это твой огонь, а не мой, и я достигну вершины без него!

— Ну, пока ты с этим справляешься на ура, — сплюнул Старатель. — Твой лёд даже второй раунд не помог тебе пройти.

— Я...

— Что? — усмехнулся Старатель. — Хочешь стать лучшим только с силой своей матери? Разве сегодня не стало понятно, что твой детский бунт ни к чему не приведёт, Шото? Если бы ты не опозорил меня так сильно, позволив ученикам общего образования и поддержки превзойти тебя, я был бы почти счастлив, что ты проиграл. По крайней мере, теперь, надеюсь, ты усвоил урок.

Шото вздрогнул, словно получил удар поддых. Отец радуется проигрышу. Его собственный отец. Проигрышу своего сына. И причина этой радости только в том, что Старатель надеялся преподнести это как урок? Ну что же, он ошибся. Даже такой блажи отцу не видать. Мальчик не собирается быть тем шедевром, который Старатель так рьяно желает получить.

И что ещё хуже, даже не смотря на то что отец счастлив, это не позволит младшему Тодороки избежать наказания только из-за того, кому именно он проиграл. Да Господи, он с ними даже не пересекался. Единственный раз, когда они встретились на поле боя, был в момент уничтожения десятиmillionной повязки. Но заботило ли это Старателя? Нет! Всё, о чём думает отец так это о том, что какой-то ученик с общеобразовательного выиграл фестиваль, а Шото остался где-то в тени. Именно это было неприемлемо для Энджи Тодороки.

— Я растил тебя лучшим, — Старатель продолжал читать нотации. — Ты был создан, чтобы превзойти Всемогущего, Шото, так что веди себя соответственно! Ты был благословлен

идеальной причудой, и я дал тебе столько тренировок, сколько мог, но всё это будет напрасно, если ты продолжишь вести себя как избалованный маленький сопляк. Я создал тебя великим, Шото, ты мой шедевр. Перестань уже понапрасну растрачивать свой потенциал и стань моим приемником.

— Возможно, проблема в этом? — по какой-то причине Шото не мог остановить словесный поток. — Я твой шедевр, да? А ты вечный неудачник. Как долго ты был номером два? Признай это, Старатель, я твой сын, так что можешь ли ты ожидать, что я буду лучше, чем второй номер?

Старатель ударил по тормозам так резко, что Шото дёрнуло вперёд и он ударился головой о сиденье перед ним:

— Что ты сказал?

Мальчик схватился за нос в попытке остановить кровь и не запачкать обивку сидений:

— Ты слышал меня, старик. Я лучший неудачник, чем ты когда-либо был ты.

Старатель долго смотрел на него, а затем отпер двери и сказал:

— Вон.

Шото в шоке уставился на него:

— ...что?

— Убирайся! — прорычал Старатель. — Если ты не ценишь всего, что я тебе дал, то, возможно, ты этого не заслуживаешь. Ты продолжаешь вести себя как избалованный ребёнок так что, может быть, ночь на улице заставит тебя повзрослеть.

Шото несколько раз открывал и закрывал рот, однако не смог подобрать ни слова. Резко распахнув дверцу автомобиля, он выскочил на улицу, оставив на сидении даже свой телефон. Где-то в глубине души он рассчитывал, что вот прямо сейчас Старатель окликнет его, скажет, что это был такой психологический ход, как постоянно делал Айзава, но нет. Как только мальчик захлопнул за собой дверцу его отец просто... уехал. Просто бросил Шото на обочине практически пустынной улицы. Будто он был никем. Хотя, может он и был никем.

Немногочисленные прохожие начали оглядываться на Тодороки. Ну, вряд ли бездомные бродяги и наркоманы интересуются падением сына великого Старателя, но если новость об этом попадёт в СМИ то отец разозлится ещё больше. К счастью, после спортивного фестиваля Шото переделался в повседневную одежду, так что на суд вечерних бродяг парень предстал в джинсах и толстовке с капюшоном, а не в приметной форме лучшей геройской школы Японии. Так его узнать будет сложнее.

Идти домой смысла нет. Скорее всего, отец запретит Фуюми пускать брата домой, а значит выбор у Шото не велик - бродить по ночным улицам до наступления рассвета и окончания своего наказания. Засунув руки в карманы и кинув последний взгляд на поворот, за которым скрылась машина Старателя, Тодороки скользнул в ближайший переулок. Пройдя немного вперёд мальчик наткнулся на старую шапку, кем-то услужливо оставленную здесь. Элемент гардероба был великоват и пахло от него как от пепельницы, но этого вполне хватит чтобы скрыть очень уж выделяющийся цвет волос. Жаль со шрамом придумать ничего нельзя, но эй! Это же всего на одну ночь. Правда ведь?

— Да! Эти наряды черлидерш были выше всяких похвал! — Минета пускал слюни. — На этот раз Яойорозу действительно превзошла саму себя!

— Наверное, да... — усмехнулся Каминари. — Однако Айзава по этому поводу ещё выскажется.

— Он просто не ценит искусство! — пожаловался Минета. — Ведёт себя как педик какой-то, честное слово!

Каминари неловко пожал плечами:

— Не знаю. В общем, я потопал? У меня дела ещё есть. Встретимся в понедельник?

— Конечно! — Минета подняла большой палец вверх. — Увидимся в понедельник!

Дойдя до конца улицы Каминари помахал улыбчивому парню рукой на прощание, но стоило ему скрыться за углом как недавний собеседник словно стал другим человеком. Весёлая гримаса спала с лица, взгляд немного потух и ничто уже не могло сказать, что этот мальчик всего пару минут назад беззаботно разглагольствовал о женских прелестях. Наконец он отделался от шумного одноклассника, хоть и пришлось прибегать к таким методам как шутки про геев. Сложно оставаться незаметным, когда рядом кто-то выдаёт столько лишних децибел. Это раздражало.

Срезая путь домой через далеко не самый благополучный район города Минета невольно замер, когда в кармане завибрировал телефон. Номер звонящего конечно же был скрыт, но парень прекрасно догадывался кого именно услышит на другом конце линии:

— Как вам понравился спортивный фестиваль? Неплохое шоу, правда?

Курогири, как всегда, ответил в деловом тоне:

— Сенсей составил список учеников и хочет, чтобы ты за ними проследил.

— Он сказал, кто? — спросила Минета. — Я уже наблюдаю за всеми в 1-А. Класс 1-В будет немного сложнее, но думаю, что и это будет мне по силам.

— На самом деле в этот раз список довольно разношёрстный, — сообщил ему Курогири. — Шигараки предположил, что молодой Бакуго сможет стать отличным пополнением в наших рядах. Копни в эту сторону.

— Копну, если объект наблюдения не укукошит меня раньше, — возмутился Минета. — Ладно, кто еще?

— Это тебе предстоит узнать самому, — загадочно сказал Курогири. — Сэнсэй полагает, что Чит-код может быть учеником.

Минета чуть не споткнулась о трещину в тротуаре:

— Что?! Серьезно?!

— Ты сомневаешься в суждении Сенсей? — слишком спокойно спросил Курогири.

Минета сглотнул, ясно услышав угрозу, скрытую за словами:

— Нет, конечно, нет. Я просто удивился, вот и всё. Анализ моей причуды, который тот парень дал мне, был довольно интересным.

— Его аналитические способности развиты не по годам, это правда, — в трубке послышался новый голос, пустивший в бег толпу мурашек по телу маленького шпиона. — Но он неопытен. Скорее всего, это какой-нибудь старшеклассник с геройского факультета. Хотя, возможно, и кто-то с курса поддержки. В любом случае, докладывай всё о чём узнаешь. Будет ли это проблемой?

— Н-нет, сенсей, — Минета запнулся. — Я отправлю запрос на подгонку моего костюма и в понедельник начну присматриваться к старшеклассникам.

— Хорошо, — наверно, Сенсей улыбался. — Ах да, хорошо поработал на спортивном фестивале. Ты именно там, где нужен.

Арты → <https://photos.app.goo.gl/5yK9h6o2FvczbsHdA>

Поздравлялка Шинсо, ввиду пропущенного ДР/с его победой на фестивале → <https://photos.app.goo.gl/71YahYaKCrH5vhs66>

Мемы → <https://photos.app.goo.gl/8NKP97WSMPTet5248>

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/57787/2222615>